

Т.П. Мосунова (СОКМ)

ДУХОВЕНСТВО ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО КАТОЛИЧЕСКОГО ПРИХОДА СВЯТОЙ АННЫ В XIX-ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

После присоединения к России в конце XVIII в. части территорий бывшего польского государства по всей стране наблюдается процесс складывания польских общин. Большую роль в процессе консолидации польской общины играла принадлежность к католическому вероисповеданию. Оно не только помогало католикам поддерживать эмоциональную связь с родиной, но способствовало сохранению традиций, языка, стояло препятствием на пути процесса ассимиляции. Католическое духовенство пользовалось огромным авторитетом среди общины и часто именно личность пастыря влияла на развитие самой общины. По свидетельству историка отца Иосафата Жискара, «Везде, где только появлялся католический священник, начинала кипеть и религиозная и патриотическая деятельность»¹.

Попытка проследить судьбу пастырей, кормивших екатеринбургский католический приход святой Анны, с момента его возникновения до ликвидации в 1937 г. была сделана автором впервые в данной публикации.

В XIX в. существовало по крайней мере три источника пополнения пастырского состава католического духовенства Сибири. Первый: назначение священника в уже существующие приходы. В этом случае государство брало на себя обязанность частичного или полного его содержания. Для первой половины XIX в. было характерно, что большинство приходских священников Сибири принадлежало к монашеским орденам. Из-за наложения запрета на деятельность католических монашеских орденов на территории России во второй половине XIX в. новые священники назначались из числа выпускников петербургской Духовной академии или петербургской Духовной семинарии. Помимо приходских священников, указом Николая I от 20 июня 1833 г. при штабах округов внутренней стражи учреждались должности римско-католических военных священников (военных капелланов)².

Подразумевалось, что военный капеллан будет обслужить те места своего военного округа, где находятся католики-военные. Военный капеллан получал от правительства жалованье и должен был минимум раз в год объезжать все места, где находились верующие католики. Его приездом пользовались и светские католики.

Несмотря на нехватку католического духовенства, власти крайне неохотно разрешали вести пастырскую деятельность католическим священникам, находящимся в ссылке. Даже после получения разрешения на такую деятельность были наложены различные ограничения. Например, священникам отказывалось в назначении жалования, дозволялось служить, но без произнесения проповедей. Священники из числа ссыльных допускались к пастырской деятельности обычно после отбытия большего срока ссылки. Часто это были люди пожилые и немощные. Царское правительство, таким образом, стремилось задержать развитие католических общин.

В екатеринбургском приходе в разное время служили представители всех трех категорий духовенства.

Упоминание о первых католиках в Екатеринбурге относится к XVIII в. Однако отсутствие священника, немногочисленный состав первой группы католиков, привели к их быстрой ассимиляции. О факте существования католической общины в Екатеринбурге правомочно говорить, начиная с первой половины XIX в., когда в городе присутствует определенная группа католиков-военных. Территории Среднего Урала, до появления здесь постоянного священника, обслуживали пастыри из Казани и Оренбурга. С 1835 до начала 1860-х гг. самым екатеринбургские католики находились под опекой капеллана Казанского военного округа.

Первым официальным пастырем екатеринбургских католиков был монах ордена бернардинцев казанский военный капеллан – Остиан Галимский. На этой должности он находился с 1835 по 1864 гг.

Об Остиане Галимском сохранились сведения как о ревностном пастыре. В Казани он осуществил сбор средств на строительство храма и сам лично пожертвовал на эту цель тысячу рублей. В 1858 г. храм был построен и освящен³.

Со временем стало очевидно, что деятельность огромного казанского прихода (включавшего в себя территории нескольких губерний), при обслуживании его только одним священником, была фактически парализована. В связи с этим местные власти, в городах, где было большое скопление католического населения сначала полуофициально, а затем официально, после утверждения в министерстве внутренних дел, стали разрешать обслуживать местных католиков ссыльным священникам. Такие священники получали разрешение: «совершать богослужение кроме проповедей»⁴. Сохранились сведения, что на территории, которая впоследствии вошла в екатеринбургский приход, в Шадринске служил ссыльный ксендз – Корнилий Варгинский⁵.

После восстания 1863 г. в Пермскую губернию было определено 43 священника, из них 7 из Царства Польского и 36 из Литвы и Белоруссии.

Семь священников отбывали ссылку в Красноуфимске. Четверо: ксендз Грекович, ксендз Гуцевич, ксендз Святловский и ксендз Ян Венжик-Бжостович не дождались возвращения на родину, умерли и похоронены в Красноуфимске. Об отце Бжостовиче, выпускнике виленской семинарии, было известно, что он отличался огромной работоспособностью и скромностью. В ссылке переписывал молитвенники, учил местных жителей сажать и прививать плодовые деревья, в свободное время писал стихи на религиозные темы. В этой области проявлял настоящий талант. Прекрасно знал латынь и литовский язык.

С начала 1860-х гг. пастырскую деятельность среди екатеринбургских католиков осуществляет настоятель пермского прихода. В 1860 г. пермская католическая община обратилась в Министерство внутренних дел с просьбой прислать в Пермь священника. Власти удовлетворили эту просьбу спустя четыре года. Опасаясь влияния ссыльных священников на местных поляков, власти направили в Пермь выпускника Санкт-Петербургской Духовной академии ксендза Антония Шостаковского. Приходскому священнику было положено жалование и средства на пастырское посещение приходов. Ссыльные сначала с недоверием отнеслись к присланному властями священнику, подозревая его в проправительственных настроях, однако вскоре убедились, что в лице Антония Шостаковского они нашли не только проникновенного пастыря, но и искреннего польского патриота⁶.

Первый священник пермского прихода Антоний Шостаковский родился в семье бедных дворян Витебской губернии в 1840 г. После окончания семинарии в Минске окончил курс Духовной академии в Санкт-Петербурге. После рукоположения был направлен капелланом в сельскохозяйственный институт, находящийся на территории Белоруссии. Именно туда был приглашен работать в Пермь.

Как писали современники: «Это был редкий настоятель, который не имел предубеждения к своим прихожанам. Часто приходил с помощью беднякам, не делая отличий между своими прихожанами и иными нуждающимися. Его дом в Перми был местом для всех путешествующих, которыми возможности не позволяли ночевать в гостинице. Все, что оставалось от жалования, он тратил на книги, покупая их не только для себя, но и для бедных прихожан. Всегда носил с собой книги. Одевался скромно. Однако главное было его отношение к своим обязанностям. Во время своих пастырских визитов он ходил по домам, чтобы найти и тех, кто отошел от веры. Он всегда был готов откликнуться на каждую просьбу». Иногда отправлялся в дорогу прямо с того места, где его застал призыв о помощи. За шесть лет своей пастырской работы он объехал 27 тысяч верст. Шос-

таковский с легкостью мог бы найти себе иное место ближе к центру, его ценили власти и светские и духовные. Однако он продолжал работать в Перми. С первых дней своего пребывания в Перми ксендз Шостаковский занялся вопросом строительства костела. Местные жители подарили участок под храм, архитектор выполнил заказанный проект, было решено собирать средства на его строительство. Антонию Шостаковскому не суждено было увидеть окончание строительства. Работая в больнице и в казарме, он заразился тифом и через пять дней умер. В некрологе о нем было написано, что он «был человеком духа, терпеливым до мученичества»⁷.

Храм в Перми был построен и освящен в 1875 г., в это же время в Екатеринбурге местные католики подали прошение о назначении в Екатеринбург католического священника. Не желая увеличивать число католических приходов власти назначили священника из числа ссыльных, содержать которого бралась сама община. В 1876 г. в Екатеринбург приехал ксендз Франциск Буткевич. Перед этим он отбывал ссылку в Кургане. Отец Франциск сыграл важную роль в период становления екатеринбургского католического прихода. В 1878 году после получения разрешения, он смог вернуться на родину в Ковенскую губернию⁸.

По некоторым данным наследником отца Франциска стал бывший ссыльный ксендз Казимир Рогазевич. Вероятно, после амнистии он также покинул Екатеринбург. Имеются упоминания, что в те же годы в Екатеринбурге начинает свою пастырскую деятельность ссыльный священник отец Мариан Миссинский. С ним были связаны важнейшие вехи в истории прихода святой Анны – был построен и освящен храм. Отец Мариан провел в Екатеринбурге около десяти лет. Современники свидетельствовали, что это был человек, вызывающий всеобщее уважение. «Стоит отметить, что духовенство в Екатеринбурге ревностно служит Божьему делу. Кто не знает деятельного и обаятельного отца Мариан Миссинского?» – писал Валериан Громадский. Восстание 1863 г. застало отца Мариана Миссинского в должности настоятеля монастыря бернардинцев в Варшаве. За помощь повстанцам, в частности за служение мессы и совершение святых таинств над повстанцами он был сослан в Сибирь. После двадцатилетней ссылки ему было позволено вернуться к исполнению пастырского служения, но не на родине, а в Екатеринбурге. В Варшаве в своем монастыре ксендз Мариан был преподавателем истории и латыни⁹. В ссылке он продолжил свои занятия. В частности перевел с латыни М. Авансена «Год. Христов. Размышления на каждый день года о жизни и науке Господа нашего Иисуса Христа» Эта книга была издана без указания имени переводчика в Кракове в 1885 г.

Жизнь отца Мариана в Екатеринбурге была очень скромной. Он жил на пожертвования, собираемые прихожанами, но уже после получения амнистии, не покинул город, зная, что община останется без пастыря. Сам следил за чистотой и порядком в храме. Духовный облик екатеринбургского пастыря наглядно характеризует факт, описанный в польской газете «Край». Зимой во время сильных морозов Мариан Миссинский отправился исповедовать больного прихожанина, живущего в трехстах верстах от Екатеринбурга. На сделанное замечание, что напрасно он рискует жизнью. Священник ответил: «Добрый пастырь жизнь отдаст за овцы свое». Через неделю после своего возвращения священник узнал, что больной все же умер и снова совершил далекое путешествие еще раз, чтобы похоронить умершего¹⁰.

В 1880-х гг. екатеринбургский приход по-прежнему оставался филиалом пермского, потому обряд освящения построенного храма 17 (4) ноября 1884 года, вместе с отцом Марианом Миссинским совершили курат екатеринбургского прихода ксендз Бронислав Орлицкий, выпускник петербургской Духовной академии и настоятель прихода в Перми), и отец Павел Латач. При отце Мариане екатеринбургский приход получил реликвию – мощи Святого Креста – подарок епископа Палулона. В Екатеринбурге Мариан Миссинский отметил пятидесятилетие своего священства. Прихожане с большой сердечностью приветствовали своего пастыря и подарили ему на этот юбилей большой серебряный крест.

Последние годы жизни отца Мариана неизвестны, как неизвестно и то, кто стал его наследником. Лишь в 1896 г. в Екатеринбург был назначен первый не ссыльный священник из числа выпускников петербургской Духовной академии отец Иосиф Вериго. Это был молодой энергичный священник, много сделавший для развития прихода. При нем было получено разрешение вести уроки Закона Божия для детей католиков в местных учебных заведениях. Был выделен участок под католическое кладбище. При помощи прихожан куплен новый дом для священника и будущих приходских организаций. В 1905 ксендз Вилкас был переведен в Симбирск. Прихожане с огромным сожалением прощались со своим пастырем. Прослужив долгие годы в Симбирске, ксендз Вериго выехал в Белоруссию. Там в 1930 г. его арестовали, дальнейшая судьба неизвестна.

Во время отсутствия настоятеля после отъезда ксендза Вериго, его обязанности взял на себя ксендз Матеуш Вейт, прибывший из Тобольска. Бывший ссыльный. Несмотря на свои 70 лет, он был полон жизни и энергии. Его заслугой стала организация первой торжественной процессии (крестного хода) во время праздника Тела и Крови Христа. Этот праздник, который подобным образом стал отмечаться впоследствии каждый год, за-

полнился не только прихожанам-католикам, но и многим собравшимся здесь горожанам, среди которых были и православные священники¹¹.

В течение двух лет до 1907 г. настоятелем прихода был отец Франциск Пинярович, выпускник петербургской Духовной академии. О его личности известно немного. Вероятно он был единственным пастырем, которого не приняла община, т. к. после его отъезда устраивался благотворительный вечер для пришедших в упадок дел костела.

Ксендза Пиняровича сменил ксендз Иосиф Вилкас. Молодой энергичный священник, выпускник Духовной академии. При нем приход переживал свой наибольший расцвет. Было организовано благотворительное общество для помощи бедным прихожанам, появилась библиотека. Увеличилось количество прихожан, намечалось организовать новые приходы в Нижнем Тагиле и Каменске-Уральском. После начала первой мировой войны в Екатеринбург и его окрестности начали прибывать эвакуированные и военнопленные, среди которых было много католиков. Увеличилось и число священников. В метрических книгах встречаются фамилии: ксендз Заремба, ксендз М. Попроцкий, ксендз Стояк, ксендз Иосиф Урбанский (Ирбит), ксендз Иосиф Поссейпал.

Война принесла полякам надежду на возрождение Польши. В этих условиях священник стал не только духовным лидером, но и организатором национально-патриотического движения. В доме священника располагался штаб польских национальных организаций: Польское общество, организация «Жертвам войны», Союз харцеров, секция «Взаимопомощи и информации», была устроена польская школа, продолжало свою деятельность благотворительное общество. Во всех этих организациях священник (Иосиф Вилкас) принимал деятельное участие. Еще шли сражения на фронтах первой мировой, а на Урале уже началась Гражданская война. О ксендзе Вилкасе известно, что он был обменян на кого-то из литовских коммунистов.

Последним пастырем ликвидированного в 1937 г. прихода стал отец Франциск Будрис. Ныне начат процесс о причислении его к лику новомучеников. Выходец из бедной литовской семьи, выпускник Духовной академии отец Франциск Будрис после окончания семинарии был направлен в Иркутск, затем с 1909 по 1921 гг. работал в Тюмени, в 1921 г. был переведен в Пермь. В 1924 г. Будрису было предложено обслуживать пять костелов, а именно Вятский, Пермский, Свердловский, Тюменский и Тобольский. Своим местом жительства Будрис избрал Свердловск, так как здесь был наиболее многочисленный приход. Годы его пастырского служения пришлись на время гонений. Уже через год после назначения ксендза Будриса настоятелем пяти приходов он и группа прихожан в каждом

из окормляемых им общин были арестованы в целях профилактики без предъявления обвинения. После девяти месяцев следствия все были выпущены за отсутствием состава преступления. Попытка скомпрометировать Будриса в печати так же провалилась. Будрису фактически пришлось вести жизнь изгнанника. В середине 1920-х гг. во всей приходах были конфискованы приходские дома, ксендз лишился жилья. В начале 1930-х гг. были закрыты все католические храмы. Его положение стало очень тяжелым. Тем не менее, по свидетельству знавших его людей он не отрекся от веры и не прекратил своего пастырского служения. Будрис был арестован и обвинен в шпионаже в ноябре 1937 г., расстрелян в декабре 1937 г. в Уфе вместе с группой прихожан. Проходившие по делу Будриса были реабилитированы в 1989 г.

Проведенное исследование показывает, что за редкими исключениями, духовенство екатеринбургского католического прихода показывало пример выдающейся духовности, нравственности и жертвенности, готовности следовать вместе со своей паствой через все испытания, даже до смерти.

Примечания

1. Zyskar J. Polacy w rozproszeniu. SPb, 1909.
2. Nowak E. Rys dziejow duszpasterstwa wojskowego katolickiego w Rosji (1832–1914) // Ksiega Pamiatkowa kola historykow sluchaczy uniwersytetu St. Batorego. Wilno, 1933. S. 200.
3. Kraj, 1884. № 2. S. 17.
4. Наши приходы. Казань // Свет Евангелия. № 19. 1999. С. 3.
5. Kraj 1884. № 2. С. 17.
6. Przegląd Katolicki, 1870. S. 712.
7. Przegląd Katolicki, 1872. S. 1.
8. Kraj 1882, № 12. S. 13.
9. Przegląd Katolicki, 1885. S. 137.
10. Przegląd Katolicki, 1890. S. 699–700.
11. Przegląd Katolicki, 1905. S. 23.

О.В. Никифорова, А.И. Конюченко (ЧГУ)

ЭПИТАФИИ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ОПЫТА (ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ)

Эпитафия может служить источником, раскрывающим не только отношение человека к смерти, но и представления о цели, смысле человеческой жизни. Иначе говоря, надгробная надпись выражает